

УДК 7.04

ИКОНЫ РУССКОГО СЕВЕРА: НАХОДКИ И УТРАТЫ

Лоевская М. М.

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mloevskaya@mail.ru*

Русский Север богат изумительной природой, уникальными деревянными храмами, иконами древнего письма. В советский богоборческий период многое было утрачено или сознательно уничтожено: храмы закрывали, разрушали, деревенские церкви часто превращали в хранилища зерна; иконы сжигали, выбрасывали из домов, но те, кому они были дороги, тщательно их прятали и оберегали. То, что чудом сохранилось, стало привлекать не только ученых, искусствоведов, но коллекционеров и любителей древностей. Так, в 70-е годы прошлого столетия за бесценок были приобретены семь уникальных икон XVI века. После распада СССР они оказались в Литве, в 2007 г. он был продан в Голландии более чем за 5 млн €. А. Я. Толчан в своем альбоме «История Соловецкого иконостаса» подробно их описывает. По мнению А. Толчана, данная реликвия в свое время принадлежала Соловецкому монастырю и находилась в Зосимо-Савватиевском приделе Преображенского собора. Однако автор приводит не очень убедительные доказательства, например, наличие иконы преп. Савватия в деисусном чине. Таким образом получается, что в иконостасе было две иконы преп. Савватия, так как по канону в местном чине должна находиться икона того святого, в честь которого освящен храм или придел – в данном случае Зосимо-Савватиевский. Результаты экспертизы представляются спорными, так как соловецкой школы иконописи никогда не было. Богатое иконописное наследие Соловецкого монастыря – это комплекс произведений «северных писем», новгородской, московской и ростово-суздальской иконописных школ». На основе монастырской описи, схем и чертежей иконостасов Преображенского собора можно сделать вывод, что данный иконостас не является соловецким (по размерам, расположению икон). Можно предположить, что он принадлежал какой-нибудь старообрядческой молельне или был походным.

Ключевые слова: Соловецкий монастырь, соловецкий иконостас, походный иконостас, А. Толчан

Иконостас – неотъемлемая часть любого православного храма. Алтарная перегородка (преграда) отделяет основное пространство храма от алтаря. Представляется, что таким образом отделяется мир дольний от горнего. Однако о. Павел Флоренский, Л. Успенский [14, с. 223–255] в своих работах указывали на особую духовную пользу иконостаса, который не прячет, но, напротив, открывает верующим тайны алтаря, вход в мир иной. Он выполняет важную вероучительную функцию, является проповедью Царства Божия [16, с. 40–41]. Н. И. Троицкий интерпретирует иконостас как образ рая [13, с. 137–162].

Священник Павел Флоренский в своей знаменитой работе «Иконостас», рассуждая о смысле, символике и литургическом значении иконостаса в храме, пишет: «Иконостас есть граница между миром видимым и невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий, сферу небесной славы, и возвещающих тайну. Иконостас есть видение. Иконостас есть явление

святых и ангелов – агиофания и ангелофания, явление небесных свидетелей, и прежде всего Богородицы и самого Христа во плоти, – свидетелей, возвещающих о том, что по ту сторону плоти» [15, с. 61].

Иконостасам посвящено множество исследований ученых, богословов, искусствоведов, историков, культурологов. Наше внимание привлек альбом А. Я. Толчана, вышедший в 2000 году в Вильнюсе с многообещающим названием – «История Соловецкого иконостаса».

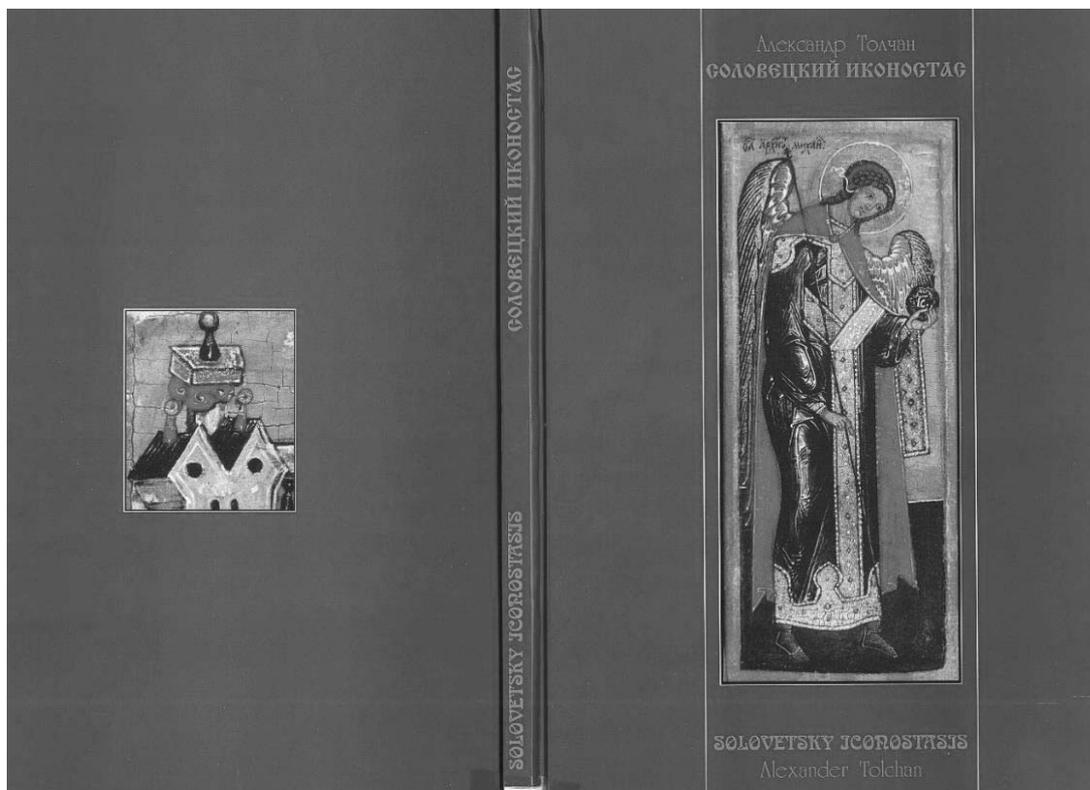

Рис. 1. Толчан А. Я. История Соловецкого иконостаса. Вильнюс, 2000.

Название заманчивое... Кто из нас не слышал о Соловках?! А тут такая находка!.. Однако при первом знакомстве с альбомом возникло немало вопросов.

Главный вопрос: действительно ли иконостас из Соловецкого монастыря? Единственное доказательство, которое приводит автор, – наличие в деисусном чине иконы преп. Савватия, который относится к «святым наивысшего уровня общехристианского почитания» [12, с. 15] наряду с апостолами и отцами Церкви.

Рис. 2. Из альбома А. Я. Толчана.

Аргумент этот не представляется убедительным, т.к. преподобные Зосима и Савватий были весьма почитаемы на всём Русском Севере и изображение их могло украшать любой храм или старообрядческую молельню. Кроме того, если иконостас был, как утверждает автор, из Зосимо-Савватиевского придела Преображенского храма Соловецкого монастыря, то в местном чине также должны были находиться иконы преподобных Зосимы и Савватия. Подобное дублирование противоречило бы всем канонам церковного искусства.

Официальная история, которую А. Толчан излагает в своем альбоме и которую потом будут цитировать все авторы статей в СМИ, сводится к следующему. «450 лет назад этот трехрядный иконостас новгородского письма с изображениями святых основателей обители отцов Зосимы и Савватия находился в одной из церквей (приделов – М.Л.) Соловецкого Преображенского монастыря. Во время раскольничьего мятежа 1668–1676 годов, когда Соловецкая обитель была осаждена стрельцами царя Алексея Михайловича и затем захвачена, часть монахов-«сидельцев» смогла тайно покинуть монастырь и унести с собой святыню. Потом иконы хранились в старообрядческих скитах на Урале и в Зауралье. В Центральную Россию старообрядцы смогли вернуться лишь в XIX веке, вместе с ними переехали и иконы. До середины XX века они украшали один из молельных домов общины старообрядцев-беспоповцев «старо-поморского согласия». В 1945 году тот был разорен властями в ходе атеистической кампании, но прихожане вновь ухитрились

спрятать святыню – на чердаке в доме одного из членов общины. Ни тогда, в 1945 году, ни позже старообрядцы не отдали реликвию музейным экспедициям, потому она не попала в государственные собрания. После смерти последнего хозяина едва не погиб окончательно и иконостас, случайно оказавшийся в руках нашедшего его на чердаке полуграмотного человека. Тот додумался использовать часть древних досок для сооружения полок, просто сострогав рубанком лики святых. Последние семь досок с 22 иконами были выкуплены у него нынешним владельцем, спасшим шедевр от полного уничтожения и даже отреставрировавшим впоследствии некоторые доски в мастерских академика Грабаря... А через какое-то время дом тот вообще сгорел – вместе со всем, что хозяин еще не успел пропить» [12, с. 17]. Иконостас за бесценок был приобретен примерно в 70-х годах.

Однако в беседе с одним московским священником А. Толчан изложил иную версию событий. По его мнению, при перестройке Зосимо-Савватиевского придела в Преображенском соборе старый иконостас был заменен новым и продан старообрядцам, у которых и осел в одной из многочисленных молелен.

Интересное предположение об истории этого иконостаса высказал А. Посакаухин. Он считает, что древний иконостас мог исчезнуть в 1923 году. Действительно, в 1920 году на острове побывала специальная комиссия по национализации монастырских ценностей, в 1922 году история повторилась: комиссия Помгола вывезла все монастырское имущество, общий вес партии драгоценностей, официально вывезенных из Соловков, составил свыше двух с половиной тонн [1, с. 48]. Монастырь был ограблен полностью, многие ценные вещи исчезли бесследно. Таким образом, А. Посакаухин предполагает, что древний иконостас мог исчезнуть из монастыря перед тем, как в нем был устроен СЛОН¹.

Второй важный вопрос, который возникает: кто владелец иконостаса? Чаще всего называют Циеминиса Каролиса², но, скорее всего, он был своего рода ширмой, может быть, посредником. Хозяин святыни был человеком весьма осторожным, не хотел, как сейчас говорят, «светиться». Возможно, боялся... Коллекционеры, как правило, старательно хранят художественные ценности от посторонних глаз, избегают публичности, осторожничают в общении. «Он избегает общения с журналистами, даже его настоящее имя мало кому известно». О себе он сообщил следующее: «...технар, немного интересовался иконами... Ходил в Троице-Сергиеву лавру, две зимы провел на Соловецких островах. Там жили иноки в полуземлянках, все вокруг замерзшее было, а они писали иконы» [10, с. 50]. Совершенно непонятно, о каких годах и о каких иноках идет речь. Возрождение Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря началось в 1992 г., до этого времени никаких иноков-иконописцев, живших в землянках, там не было.

Можно предположить, что владельцем иконостаса был сам автор альбома – А. Я. Толчан, – который в 1960–1980 годы много ездил по стране – в самые отдаленные её области, в т.ч. на Север, где приобретал предметы старины (иконы, книги, домашнюю и церковную утварь)

¹ СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения.

² Доктор естественных наук, руководитель лаборатории клеточной инженерии Института ботаники АН Литвы (до 2002 года).

Третий вопрос, который связан с предыдущим: когда и как был вывезен уникальный иконостас и где хранился долгие годы?

А. И. Вилков¹ в интервью «Эхо Москвы» заявил, что иконы были вывезены в Литву еще до развала СССР, позже они перекочевали в Европу.

Известно, что после распада Советского Союза А. Я. Толчан переехал из Москвы в Литву, таким образом, русская реликвия оказалась за границей. Возможно, этой перевозке помогло и то, что владелец иконостаса работал на таможне. Уже после выставки (к которой, наверное, и готовился альбом) выставил иконостас на продажу в Голландии. Журналистам герой репортажа не раскрыл своего имени. Перед камерой он говорил с закрытым лицом. Владелец иконостаса признался в том, что он – человек немолодой – перенес серьезную онкооперацию. Лечение требует средств, а иконостас – вещь дорогая. Так, содержать призового арабского скакуна сложнее, чем пони. Постоянно встают вопросы страховок, безопасности, все это накладно. А ему «хочется еще съездить в музей Трокадеро в Париже и посмотреть маски, которые некогда сразили Пикассо, а не умирать на слитке золота...» [10, с. 50]. Мечтам этим не суждено было осуществиться.

Осенью 2003 года А. Толчан решил продать иконостас за рубеж, так как найти покупателя в России не получилось – слишком высокой оказалась цена. Огромная стоимость определялась, в первую очередь, «брендом» – происхождением из знаменитой Соловецкой обители. Древний иконостас из неизвестного никому молельного дома стоил бы в несколько раз дешевле, чем знаменитый соловецкий. Так, скрипка Страдивари будет в разы дороже скрипки неизвестного мастера XVII века.

А. И. Вилков также считал, что владельцы намеренно подняли цену, объясняя тем, что «эти иконы происхождением из Соловецкого монастыря, то есть из главного храма. Если бы было это так, то тогда, несомненно, стоимость их выросла бы в разы и соответствовала бы той цене, которую сейчас просят. А так, нет, это иконы обычного скитского изготовления и применения в скитах» [3]. Следует обратить внимание на то, что А. Вилков использует множественное число, говоря о владельцах. Дело в том, что в марте 2005 года право распоряжаться реликвией было передано канадской корпорации «Tamoikins Museum – Tamoikin Inc.» Владелец иконостаса подчеркнул тогда: это совсем не означает его продажу компании Тамойкиных.

После продажи иконостаса за 5 млн 300 тыс. евро А. Я. Толчан не получит ничего...

Следующий вопрос касается местоположения: где он был найден и приобретен иконостас? А. Я. Толчан прямого ответа не дает, но уклончиво замечает, что после длительных скитаний (многовековых), уже в советское время иконостас вернулся с Урала в Центральную Россию – понятие весьма расплывчатое. В беседе с упомянутым московским священником он сказал, что привез святыню после поездки по Русскому Северу, не уточняя конкретно место.

¹ Анатолий Иванович Вилков, зам. руководителя ФС по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Неизвестно, где находился иконостас до отъезда А. Я. Толчана из Москвы. После переезда на жительство в Литву он хранился в бронированном престижном хранилище художественных ценностей одного из амстердамских банков. Л. Кислинская в своей статье «Икона non grata», пишет: «В марте 2003 года почти во всех СМИ появилась сенсационная информация – «Русская реликвия всплыла в Нидерландах и 26 июня 2003 года впервые будет показана на выставке в голландском городе Гронингене». Выяснилось: еще в 2001 году хозяин иконостаса выставил его на аукцион в Нидерландах» [4, с. 5]. Видимо, покупателя тогда не нашлось, а привлечь потенциальных покупателей было нужно, поэтому 26 апреля 2007 г. литовском Тракайском историческом музее-заповеднике прошла выставка, на которой был представлен в числе прочих экспонатов «соловецкий» иконостас. После этого газовый концерн «Газюни» организовал экспозицию иконостаса в музее города Гронинген (на деньги, собранные голландскими компаниями), где за два месяца его увидели тысячи людей. По завершении выставки владелец иконостаса решил все-таки выставить его на аукционе «Сотбис» в Лондоне, а позже – на аукционе в столице Исландии – Рейкьявике. Такова примерная хронология событий.

Нельзя обойти стороной вопрос об экспертизе древнего иконостаса. Продаже раритета, по правилам, конечно, должна была предшествовать экспертиза, которая должна была подтвердить его подлинность. По этому поводу Л. Кислянская пишет, что экспертное исследование проводилось специалистами из музеев Московского Кремля. По их мнению, «подобных памятников – трехчиновых иконостасов – сохранилось чрезвычайно мало. Обнаружение комплекса такой полноты и уровня исполнения является неоценимым вкладом в историю русского искусства» [4, с. 5]. Однако каких-либо конкретных доказательств того, что иконостас был изготовлен в Соловецком монастыре, в статье не приводится, лишь делается предположение, что «семь досок иконостаса написаны высокохудожественно артелью новгородских иконописцев во второй половине XVI века исключительно по заказу Соловецкого монастыря». Следует отметить, что в монастырских описях Соловецкого монастыря об этом не говорится ни слова! Единственный негативный отклик принадлежит эксперту Попову, но кремлевские специалисты отказались его учитывать, т.к. он был «сделан заочно, на основании визуального анализа иллюстративного материала» [4, с. 5].

Начальник Управления по сохранению культурных ценностей Росохранкультуры Виктор Петраков на вопрос, как его ведомство реагирует на очередное доказательство подлинности иконостаса, ответил: «Нас всегда смущала завышенная оценка этого иконостаса и жажда нажиться на нем всех, кто вокруг. В одной из экспертиз говорилось, что он имеет отношение к Соловкам. Они что, видели, как этот иконостас выглядел в XVI веке?» [4, с. 6].

Еще одна «авторитетная комиссия» по экспертизе иконостаса проводилась в Амстердаме 7 февраля 2006 года. Ее участниками стали: Дмитрий Тамойкин, Каролис Циеминис, доктор философских наук Рой Робсон (США) и доктор философских наук Хелен Бош (США). Ни у одного из них нет специального образования, ни один не является искусствоведом в области древнерусской

иконописи! Кроме того, ни Тамойкин, ни Циеминис, как лица заинтересованные, не имели права входить в экспертную комиссию (оба выступили в роли продавцов иконостаса).

Рис. 3. Фото из статьи Л. Кислинской «Икона *nongrata*».

По мнению авторитетного искусствоведа А. Д. Сарабьянова, не может быть 100% доказательств подлинности произведения искусства. «Нет никакой единой организации, которая являлась бы последней инстанцией в вопросах определения подлинности» [8]. Из-за этого появляется возможность для различных манипуляций.

Не вызывает сомнения тот факт, что иконостас, действительно, является древним. Н. Маркина, бывший научный сотрудник фонда иконописи Московского Кремля, полагает, что относится он к третьей четверти XVI века, когда игуменом Соловецкого монастыря был свт. Филипп (из знатного московского рода Колычевых). Сохранилось лишь 7 икон из 17 размером 88 на 140 сантиметров. Иконостас находится в довольно хорошем состоянии, т.к. в свое время проводилась его реставрация в знаменитых реставрационных мастерских Грабаря.

Литература о соловецком иконописном наследии достаточно обширна: каталоги, монографии, статьи [9, с. 285–309]. Однако найти информацию по данному иконостасу не представилось возможным лишь, что наиболее крупные работы: иконостасы, росписи храмов монастыря – выполняли артели приезжих иконописцев. «Иконостас Преображенского собора написан в XVI в. новгородскими мастерами, иконы для Благовещенской церкви выполнены в конце XVI в. Федором Трофимовым из Каргополя» [5]. Но, помимо новгородских иконописцев, Соловецкий монастырь делал заказы жителям поморских сел, занимавшиеся

иконописанием, предоставляя им краски и иконные образцы. «Иконописание давало дополнительный заработок крестьянам, жившим сельским хозяйством и морскими промыслами» [5]. «Соловецкие иконы никогда не отличались однородностью. И хотя в монастыре работало много северных мастеров, местное иконописание здесь не превалировало. Богатое иконописное наследие Соловецкого монастыря – это комплекс произведений «северных писем», новгородской, московской и ростово-суздальской иконописных школ» [5].

Достаточно подробное описание иконостасов Преображенского собора Соловецкого монастыря можно найти в монастырских описях. Так, согласно Описи от 1570 г. иконостас Зосимо-Савватиевского придела был ассиметричным с заворотом с левой стороны. Деисусный чин был представлен 15 иконами: слева от Спаса в Силах – 4 иконы, справа – 10. В описаниях А. Толчана деисусный чин описан как симметричный: справа и слева от Спасителя по 6 икон. По той же описи праздничный чин состоит из 15 икон.

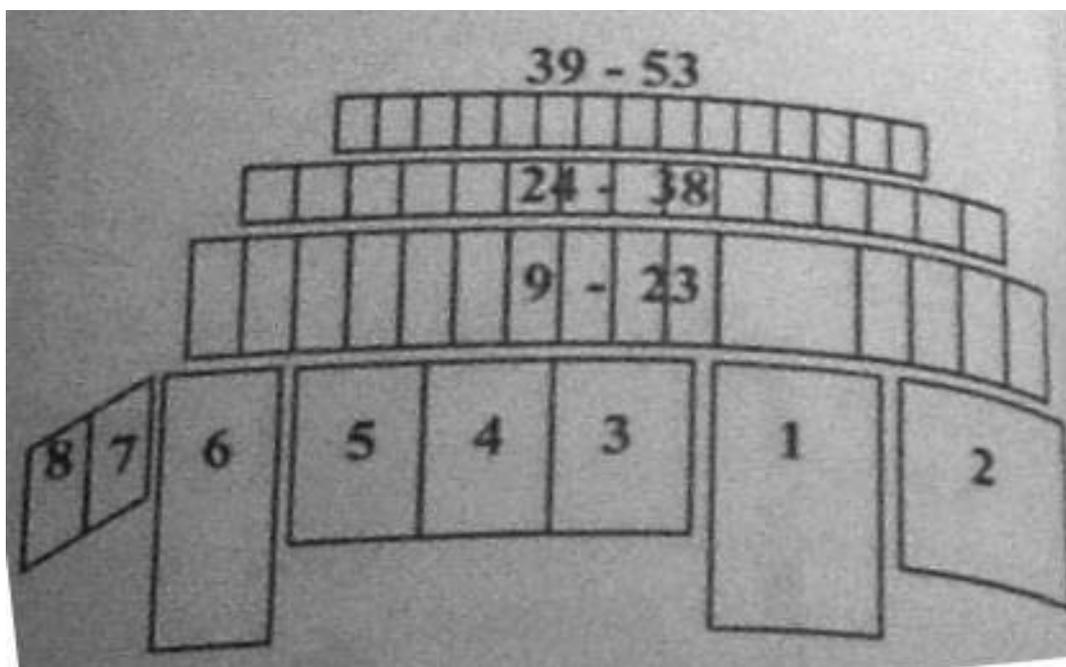

Рис. 4. Схема иконостаса из Зосимо-Савватиевский придела Преображенского собора.

В описании А. Толчана в праздничном ряду их 4; пророческий чин по Описи – 15 икон, у А. Толчана – 13. Как уже отмечалось выше, наличие икон с изображениями прпп. Зосимы и Савватия в двух чинах (рядах) нарушило бы все иконописные традиции.

Можно было бы предположить, что иконостас, описанный А. Толчаным, был из другого придела, например, Михаила Архангела. В Описи от 1570 г. он описывается следующим образом: «Первый иконостас придела представлял собой двухъярусное строения с ассиметрично расположенными Царскими вратами <...> состоял из 5 местных икон. Деисус составлял 8 образов» [6, с. 65].

Рис. 5. Схема иконостаса из придела Михаила Архангела Преображенского собора.

Архитектурной особенностью Преображенского собора является наличие четырех башен-церквей: с западной стороны – в честь свв. Феодора Стратилата и Иоанна Лествичника – небесных покровителей сыновей царя Ивана Грозного, который пожертвовал на строительство собора 1000 рублей, сумма по тем временам астрономическая; с восточной – в честь 12 и 70 апостолов. Иконостасы этих маленьких храмов равновелики, состоят из двух рядов: местного и деисусного. Размеры данных иконостасов и иконостаса А. Толчана не совпадают.

Последний вариант, который можно было бы предположить, что древний иконостас из приделов Успенского храма, где было два придела: в честь св. Иоанна Крестителя – небесного покровителя царя Ивана Грозного и св. Димитрия Солунского. Однако небольшой по размерам иконостас А. Толчана «утонул» бы в огромном Преображенском соборе или Успенском храме, но он мог хорошо вписаться в небольшую старообрядческую молельню, или выполнять функции походного иконостаса.

В заключение хотелось бы отметить, что все высказанное выше носит гипотетический характер, однако мы не исключаем, что описанный в альбоме А. Я. Толчана и проданный за рекордную сумму древний иконостас соловецким все-таки не был.

Список использованных источников и литературы

1. Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. – М., РОССПЭН, 2002. – 527 с.
Brodskii Yu. Solovki. 20 let osobogo naznacheniya. – M., ROSSPEN, 2002. – 527 p.
2. Буров В. А., Черновол У. А. Соловецкий монастырский архив архитектора-реставратора П. Д. Барановского. – М., 2000. – 151 с.
Burov V. A., Chernovol U. A. Solovetskii monastyrskogo arkhiva arkhitekatora-restavratora P. D. Baranovskogo. – M., 2000. – 151 p.
3. Вилков А. И. Передача РПЦ частной коллекции икон // Эхо Москвы. 2005. – 22 апреля (радиопередача).
Vilkov A. I. Peredacha RPTs chastnoi kollektzii ikon // Ekho Moskvy. 2005. – 22 aprelya (radioperedacha).
4. Кислинская Л. Икона non grata // Совершенно секретно. – 2007. – № 5/216. – С. 4–6.
Kislinskaya L. Ikona non grata // Sovshhenno sekretno. – 2007. – № 5/216. – P. 4–6.
5. Кольцова М. М. Иконы Соловецкого монастыря // Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской обл. // www.solovky.ru. Соловецкого монастыря.
Kol'tsova M. M. Ikony Solovetskogo monastyrya // Nasledie Solovetskogo monastyrya v muzeyakh Arkhangel'skoi obl. // www.solovky.ru. Solovetskogo monastyrya
6. Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая. – СПб., 2003. – 356 с.
Opisi Solovetskogo monastyrya XVI veka / Sost. Z. V. Dmitrieva, E. V. Krushel'nitskaya. – SPb., 2003. – 356 p.
7. Посакаухин А. // РИА новости. Гаага. 2005. – 29 апреля.
Poskakukhin A. // RIA novosti. Gaaga. 2005. – 29 aprelya.
8. Сарабянов А. Д. Малевич, которого никто не видел // medusa.io>feature/2018/02/08/
Sarab'yanov A. D. Malevich, kotorogo nikto ne videl // /medusa.io>feature/2018/02/08/
9. Скопин В. В. Иконописцы на Соловках в XVI – сер. XVIII в. // Древнерусское искусство. – М., 1989. – 376 с.
Skopin V. V. Ikonopistsy na Solovkakh v XVI – ser. XVIII v. // Drevnerusskoe iskusstvo. – M., 1989. – 376 p.
10. Соловки. Энциклопедия // http: www.solovki.ca
Solovki. Entsiklopediya // http: www.solovki.sa
11. Соловецкий сборник. – Архангельск, 2005 – Вып. 2. – 182 с.
Solovetskii sbornik. – Arkhangel'sk, 2005 – Vyp. 2. – 182 s.
12. Толчан А. Я. История соловецкого иконостаса. – Вильнюс, 2000. – 286 с.
Tolchan A. Ya. Istoriya solovetskogo ikonostasa. – Vil'nyus, 2000. – 286 p.
13. Троицкий Н. И. Иконостас и его символика // Иконостас: Происхождение, развитие, символика. – М., 2000. – 751 с.
Troitskii N. I. Ikonostas i ego simbolika // Ikonostas: Proiskhozhdenie, razvitie, simbolika. – M., 2000. – 751 p.
14. Успенский Л. А. Вопрос иконостаса // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. – 1963. – № 44. – С. 223–255.
Uspenskii L. A. Vopros ikonostasa // Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeiskogo Patriarshego Ekzarkhata. – 1963. – № 44. – P. 223–255.
15. Флоренский П. Иконостас. – М., 1995. – 254 с.
Florenskii P. Ikonostas. – M., 1995. – 254 p.
16. Языкова И. К. Богословие иконы. – М., 1995. – 212 с.
Yazykova I. K. Bogoslovie ikony. – M., 1995. – 212 s.

Loevskaya M. M. The icons of the Russian North: findings and loss

The Russian North is rich in amazing nature, unique wooden temples, and ancient icons. During the Soviet anti-religious period, a lot of that heritage was lost or deliberately destroyed: temples were closed or demolished, village churches were often turned into grain stores; icons were either burned or thrown out of the houses, but those people who venerated icons, they hid and preserved sacred images. The legacy, that survived the repressions, later started attracting scholars, art historians, and also collectors and various connoisseurs of antiquities. For example, in the 1970s seven unique XVI century icons were bought for a mere song. After the collapse of the USSR, they ended up in Lithuania. In 2007 it was sold in the Netherlands for more than 5 million euros. Tolchan in his album «The History of the Solovetsky Iconostasis» describes them in detail. Tolchan thinks that this masterpiece used to belong to the Solovki monastery, specifically to the Stt. Zosima and Savvatius part of the Transfiguration Cathedral. However the author's proof doesn't sound convincing, particularly that about an icon of St Savvatius in the Deesis Row. If so than the iconostasis must have had two icons of St Savvatius because according to the canon a Sovereign Tier has to have the icon of the saint the church or some part of it was named after. The analysis of the monastery inventory, layouts and drawings of the Transfiguration Cathedral's iconostases shows that the iconostasis under discussion has never belonged to the Solovki monastery. In his opinion, the results of the expertise sound unconvincing, because the Solovki school of icon painting has never existed as such. The valuable iconographic heritage of the Solovetsky Monastery is a complex of works of the «Northern Styles» – those of Novgorod, Moscow and Rostov-Suzdal icon-painting schools. There are evidences that it might have belonged to some Old Believers' prayer house or was a portable set of icons.

Keywords: Solovetsky monastery, Solovetsky iconostasis, marching iconostasis, A. Tolchan